

Глава 3 - Левая и правая стороны разрушающегося баланса

Часть 1 - Одноразовое оружие

В порту приземлился дирижабль.

Утика, боевой дирижабль, обладающий наибольшей мощностью и грузоподъёмностью среди всех судов, принадлежащих Крылатой Гвардии.

До сих пор он ни разу не принимал участия в боевых действиях, во многом из-за невероятных затрат. Кроме того, что он, имел слишком большой и тяжёлый магический котёл, который для достижения необходимой мощности потреблял просто возмутительное количество топлива, у него также было не менее четырёх пар вспомогательных крыльев, установленных на протяжении всей нижней части фюзеляжа! Корпус был грубо вытесан из красной стали, так чтобы он не мог деформироваться из-за чудовищной массы судна, этому же способствовали и шестнадцать несущих винтов, каждый из которых был в четыре раза больше, чем на стандартном дирижабле. Его главное орудие, подходящее под стать кораблю такого масштаба, обладало наивысшей разрушительной силой, которую только можно было вообразить. Даже со всем этим, инженеры в какой-то момент попытались установить на корабль ещё и орудие городской обороны «Метатель Гор».

Подводя итог, Утика был исключительным дирижаблем. Вершина высокомерия, построенная с помощью самых передовых технологий, созданная игнорируя все проблемы связанные с потреблением топлива, выходной мощностью, расходами на техническое обслуживание и т. д. Его можно назвать величайшим произведением искусства, из когда-либо созданных.

«Эй, ты» - окликнул Феодора командир дивизии - «Что думаешь об этом дирижабле?»

Феодор задумался над вопросом, потом честно ответил. «... Люди, которые его спроектировали, вероятно веселились».

Это было не что иное, как игрушка, которая была разработана, изготовлена и каким-то образом введена в эксплуатацию. Он думал, что все участники проекта, вероятно, могут сказать одно и тоже: «Насколько же сильно я был пьян, когда разрабатывал этот кусок мусора?!»

«Эта штука должна быть нашим тузом в предстоящей битве. Мы получили приказ генерала»

«Разумно ли это?». Феодор осмотрел дирижабль. По его мнению, он был способен уничтожить всех без разбора, будь то друг или враг. Один выстрел из главного орудия может разнести небольшой город и, вероятно, будет стоять достаточно, чтобы оставить голодным другой небольшой город. Это было совершенно нелепое оружие, даже не принимая во внимание расходы на его транспортировку к полю боя.

Единственное, что он мог сказать об этом чудовище.

«Похоже, будет больно».

«По-настоящему больно».

Во-первых, было общеизвестно, что обычное оружие, в которое не был влит Венон, было неэффективным против Зверя. Дело не в том, что они были абсолютно неуязвимы для этого оружия, у него просто не было достаточной разрушительной силы для завершающего удара. В битвах с Тэймерами и Аврорами, записей о которых у Крылатой Гвардии было много, обычная артиллерия использовалась только для того, чтобы сдерживать их выигрывая время.

Любой нормальный человек подумал бы искать какой-то другой метод. А ненормальный человек мог подумать и в таком направлении:

«Поскольку это не эффективно, давайте отложим простую проблему огневой мощи на потом. Если наша артиллерия приносит такой результат, не лучше ли нам нанести удар вещью, мощность которой будет в сто раз больше?»

Излишне говорить, что место, где могли бы обсуждаться такие вещи, беспокоило Феодора стократно.

Во многих отношениях Венон был чем-то сродни огню. Одной из причин этого было то, что он не мог поддерживать себя сам. Если кто-то хотел использовать свой Венон, его нужно было разжечь в определённое время и в определённом месте. Кроме того, Венон, зажжённый внутри тела, может оказать внешнее воздействие на предмет, только если вступить в контакт с этим предметом.

Другими словами, он не может быть использован для трюков, подобных зарядке с последующим выпуском его как стрелы или снаряда. Если кто-то захочет атаковать Зверя с помощью Венона, в любом случае, это должно быть в прямом ближнем бою.

«...подождите-ка. Я понял ... есть ещё один метод, который мы можем использовать».

Феодор уже знал о существовании этого метода.

Если использовать дух, способный разжечь свой Венон, а не артиллерийский снаряд, то эффективная атака без приближения к Зверю становится возможной.

Я не знаю, кто это придумал, но это логичный метод. В борьбе против зверей, это будет сияющим лучом надежды, пробивающимся сквозь тучи необоснованных требований.

«Первый офицер» - резко сказал Феодор. «Я хочу задать вам не связанный с этим вопрос».

«Хм?»

«О первых офицерах, сэр. Я знаю, что вы должны были получить три подписи от высокоранговых офицеров, ранга не ниже первого, верно? Могу я спросить, кто эти трое?»

Командир дивизии сделал небольшую паузу. «Первый офицер Лаймскин из второй дивизии. Первый офицер Барони Макси из отдела военной полиции. Я из пятой дивизии. А что?»

По крайней мере, эти трое должны знать о них. О людях, которые, хотя они и могли жить на этой базе и считаться эквивалентными солдатами, никогда не смогли бы стать настоящими солдатами. Причину их существования и их истинные личности.

«Ну, тогда, первый офицер, возможно ...»

Феодор захлопнул рот. Это не то, о чём он мог спросить. Он ещё не был проинформирован об их личностях. Я не должен задавать вопросы, основанные на информации, о которой я не должен знать. «Нет, ничего. Спасибо вам»

«Действительно?» Начальник дивизии наклонил голову, слегка прищутив глаза, но он не стал выяснять причину. «...Отлично.»

* * *

Положив руки на колени Тиат снова сидела на крыше заброшенного театра.

Феодор подумал, что она усвоила свой урок после двух то падений. По крайней мере, она держалась подальше от сбрасывателя пара. Она, казалось, узнала его по звуку открывающейся двери, бросив в его сторону мимолётный косой взгляд, когда он приблизился.

«Пончики» - сказал он приветствуя. Она кивнула, поманив его жестом руки.

«...За кого ты меня принимаешь?»

«За того, кто всегда ест вкусную еду».

Гах. Это ужалило, но он не мог этого отрицать.

«О, я придумала!» Тиат улыбнулась. «Почему бы тебе не рассказать мне, где ты их берёшь?»

«Что ты собираешься делать, если я скажу тебе?»

«Я подумала, что должна купить что-нибудь хорошее для Колон и остальных, но на этом острове есть только много-много безвкусной еды ...» она сделала паузу. «Постой-ка, а разве

думать о вкусностях - плохо?»

«И поэтому ты покинула базу без разрешения?»- спросил Феодор. - «Ты же знаешь, что это нарушение правил, не так ли?»

«Да» - резко ответила Тиат. «Наши старшие офицеры слишком серьёзны, чтобы спрашивать об этом».

«Оу?» Он поднял одну бровь. «А я тогда кто по-твоему?»

«Мой не столь серьёзный начальник».

Боже. Он не собирался признавать это, но он не мог победить её в этом разговоре. Феодор вздохнул. «Раз уж ты уже так много выходила на прогулки, почему бы тебе не попробовать использовать свои ноги и не поискать самостоятельно?»

«Хм ... о, но у меня недостаточно карманных денег для дегустации и сравнения случайной еды ...»

Не было похоже на то, чтобы солдатам Крылатой Гвардии мало платили. Рядовой офицер мог обеспечить большую семью, так что ещё и немного оставалось чтобы побаловать себя. С таким доходом они могли спокойно ходить по городу, тратя деньги, в отличие от студентов университетов, зажимающих монеты.

Ей нужно было считаться солдатом, чтобы получать столько.

«Ты всё время здесь, почему тебя так интересует это место?» - спросил Феодор. «Это место не сильно отличается от других, которые ты могла бы найти в городе».

«Хм, я не знаю, интересно ли мне, но ...» Наклонив голову Тиат начала бормотать себе под нос. «... Нет, подожди, а правда?»

Он подождал, и в конце концов она кое-что сказала: «Я думаю, что это место, наверное, кажется самым грустным. Ветер сильный, но тихий, и здесь никого нет, кроме тех случаев, когда кто-то заходит»

Её логика имела смысл. «Это лучшее место, когда есть что-то на уме» - согласился Феодор, сев на крышу рядом с Тиат. С этой точки обзора, виднелся город Лайелл раскинувшийся под ними, как и всегда.

«Интересно ...» Непрошенные слова слетели с его губ. «Есть ли смысл защищать этот мир?»

«А?» Тиат подвинулась к нему, её протянутые руки не соответствовали её выражению. «Что это за вопрос такой? Ты же офицер Крылатой Гвардии, разве ты уже не знаешь ответ?»

«Это не обо мне, а скорее о вас». Он взял в руку ещё один пончик. «Но не о вас, как о первоклассных эквивалентных солдатах, которыми вы считаетесь. Я слышал о том, что вы - Духи, настроенные на какое-то оружие.»

Тиат сунула пончик себе в рот. Один укус, второй, а затем и третий, и только после этого она сказала: «Как ты узнал об этом? Это должно быть супер секретно».

«Ну ...» Это потому, что я тайно разузнал о вас с помощью торговца информацией! Как он мог сказать это. Нет, подождите, это вообще незаконно, так почему я просто сказал ей, что всё знаю?

Что, чёрт возьми, я творю?

«Это потому, что я ваш наблюдатель, и вообще я ещё и ваш старший офицер» - сказал Феодор, подавая ей поддельную причину. «Мне нужно знать, что я могу сделать для вас, вот и всё».

Тиат фыркнула, а затем рассмеялась.

«Что смешного?»

«Ах, извини, я просто немного кое-что вспомнила». Тиат похлопал себя по груди, маленькие слезы, появились в уголках её глаз. Он задумался, возможно ли, что крошки пончика попали ей не в то горло. «Понимаешь, кое-кто раньше говорил нам что-то подобное. Он был большой выпендрёжник, но в душе был неуклюж. Ему не шло вести себя так круто»

В голове Феодора всплыло одно имя. Имя, которое Тиат сказала ему раньше, с таким же лицом, которое он видел сейчас, принадлежавшее человеку, о котором также говорили Лакиш и Колон, того, кто был их предыдущим зрителем. «Это.... это Виллем? Тот, о котором вы рассказывали?»

«Да, именно». Тиат нежно хихикнула. «Наш нехороший отец».

Он не мог сказать, уважает ли он его или нет, но ... по крайней мере, этот человек, казалось, был и близким другом, и кем-то, кого она очень любила. Я не знаю, из-за наших рангов или из-за того, что мы могли быть похожи возрастом, но честно, это неприятно когда меня сравнивают с кем-то, о ком я ничего не знаю.

«Я бы защитила это» - резко сказала Тиат. Феодор бросил на неё вопросительный взгляд, и она продолжила. «То, что ты сказал раньше, стоит ли защищать этот мир? Я не знаю, что это такое. И не похоже на то, чтобы я видела достаточно, чтобы задумываться об этом, да и у меня не так много людей, которых я знаю. Поэтому я не думаю о таких сложных вещах.»

Она вздохнула. «Но я решила, что защищу своих друзей, мир и кучу других вещей. Мне не нужно задаваться вопросом, имеет ли это смысл или нет. Это то, что я решила сделать, поэтому я не могу позволить себе отступить. Вот и всё.»

«Это ...» Феодор искал правильные слова. «Звучит так, словно ты хочешь быть героем».

«Хм, я думаю, что это немного отличается от этого, но, возможно, это достаточно близко. Круто же сражаться отбрасывая свою жизнь, верно?» Тиат слегка усмехнулся. «Любой мальчик или девочка моего возраста будут поклоняться людям, которые это сделали».

«Я--»

«Тогда должен быть человек, более ценный, чем твоя собственная жизнь, верно?»

«Да и поэтому тот, кто обнаруживает этого человека, становится очень и очень счастлив».

«... Я не согласен». Феодор покачал головой. «Моя собственная жизнь важнее чужой».

«Чтоооо? Боже, у таких парней как ты, совсем нет чувства романтики ...»

«Именно потому, что я так думаю и пытаюсь удовлетворить только себя, я до сих пор жив». Он положил пакет пончиков рядом с собой и снова посмотрел на город.

То ли из-за его точки обзора то ли из-за расположения районов, но в части Лайелла, которую он мог видеть, почти не было видно людей, живущих или даже просто перемещающихся. Невозможно было сказать, было ли это из-за того, что количество граждан здесь так сильно сократилось, или из-за того, что они уже совсем исчезли. Линия между миром, который закончился, и миром, всё ещё заканчивающимся, здесь расплывчата.

«Это может быть твоей правдой» - тихо сказала Тиат, проглотив последние кусочки её пончика. «Но, знаешь, мы не совсем живы».

«Что это значит?»

«Это значит то, что я имею в виду. Эм, как много ты знаешь о нас?»

«Не много». Он скрестил руки на груди. «Вы, являетесь духами, настроенными на раскопанное оружие, ресурсами которые в процессе использования будут уничтожены».

Тиат почесала голову. «О, это всё? Хорошо, тогда мне нужно просто воспользоваться своей чудесной памятью и рассказать тебя всё остальное! Так, посмотрим, должна ли я сначала дать

тебе грубое объяснение ...?»

После подсчёта деталей на пальцах она начала: «Ну, во-первых, мы природное явление, называемое Лепреконами. Мы можем двигаться, говорить и думать, но технически мы не являемся живыми существами...»

* * *

Тиат рассказал ему всё.

По её словам, Лепреконы были своего рода призраками и, строго говоря, не могли считаться по-настоящему живыми.

Феи изначально были не чем иным, как самоутвердившимся шёпотом, психологическим явлением, существование которого в лучшем случае было хрупким. Послышался смех в лесу; исчезнувшее ночью молоко; летать и дразнить крупный рогатый скот, и всё это незаметно невооружённому глазу.

Лепреконы, подвид фей, с неизменным характером. Они незаметно появлялись вблизи мест обитания Эмнетуайт и также незаметно исчезли. Но если их найти до исчезновения, то они согласятся на существование в виде безымянного ребёнка став как бы поддельным живым существом.

Радость, смех, боль, печаль, тоска, горе ...

Пока они не умирали, они действовали так, словно они были действительно живыми.

* * *

«Ну, другими словами, это похоже на главную роль в истории о призраках» - заключила Тиат. «Мы призраки, которые не знают, что они мертвы, или что-то в этом роде. Хотя у нас нет обычных физических тел, наши души, обладающие высокой плотностью преобразуют псевдо-материю в форму, имитирующую их или что-то типа того.»

«У вас нет ... физических тел?» Сузив глаза приглядываясь к чему-то похожему на блики, Феодор внимательно посмотрел на девушку рядом с собой. Короткие яркие зелёные волосы раскачиваются ветром. Подол её юбки торжественно трепещет на ветру, дующем в направлении города. Крошки пончика прилипли к её щеке.

Независимо от того, как бы я не посмотрел на неё, она кажется энергичной и слегка неразвитой девочкой.

«Не смотри на меня так. Извращенец».

Феодор отвернул глаза. «Меня не интересуют, неотмеченные дети в качестве партнёров. Так или иначе...»

«Эй, не называй меня ребёнком! Просто чтобы ты знал, даже тут ...» Тиат сделала несколько жестов - «стали немного больше за последнее время!»

«Мне всё равно».

«А? Это нехорошо, знаешь ли»

«Оу, дай мне передохнуть» - он покачал головой.- «Во всяком случае, я не могу понять, что ты имеешь в виду под отсутствием физического тела».

«Хмф ...» Тиат надулась. «Просто чтобы ты знал, внутри нас, Лепреконов, просто невероятное количество энергии. Это одна из причин, почему мы так сильно засекречены. Если мы отделим наши души от наших псевдофизических тел, мы можем устроить невероятный взрыв!» Она разжала кулаки и произнесла: «бабах!».

«Конечно, мы не можем так легко это сделать. Если бы это было так просто, возможно, было бы плохо, для тебя находится рядом с нами».

Опустив руки на колени, Тиат продолжила: «Всё из-за того, что мы можем создавать эти огромные взрывы, которые Крылатая Гвардия называет своим решающим секретным оружием. Поскольку это естественно связано с нашим Веноном, наша полезность против зверей является исключительной. И поскольку они продолжали использовать это в битвах против Тэймеров, практичность этого метода была в полной мере продемонстрирована старшими феями, которые были до нас!»

Она быстро показала Феодору большие пальцы и радостно улыбнулась. «Мы не знаем наверняка, сработает ли это на Кроянсе, но ...»

«Запланированная операция пройдёт через три месяца» - категорично ответил Феодор. «Знаешь, у нас есть подразделение по сбору информации, которое может выяснить, насколько опасен Кроянс, атакуя его в определённой степени, получая и пересматривая стратегии с помощью новейшей информации. Так что, даже если вы какое-то супероружие, нет причин торопиться использовать эту силу».

«Но это же бесполезно, не так ли?» - произнесла Тиат. «Пока мы не атакуем его однажды, не узнаем наверняка, насколько эффективны бомбы из нас против с Кроянса. Было бы гораздо полезнее для всех вас, отправить нас первыми».

Феодор почувствовал разочарование, кипящее внутри него. «Как вы, ребята, до сих пор

защищали этот мир от нападений Шестого Зверя? Вы думаете, что вас можно похвалить за это?! Согласиться стать одноразовым оружием ... не говори мне, что вы и в правду согласны с этим?!»

«Ну что же, думаю, тут ничего не поделаешь».

«Разве вы никогда не думали - я не хочу умирать!»

Тиат улыбнулась.

Это была пугающая, бесчувственная маска честной и весёлой улыбки.

«Я бы ни за что так не подумала. Ведь с самого начала мы никогда не были живы».

«...Ты хочешь сказать, что тебе не страшно?»

«Даже если мне будет страшно, факты о нас не изменятся». Тиат замолчала, бормоча себе под нос пока её глаза не расширились, как будто она что-то придумала, и она ударила кулаком в ближайшую металлическую стену.

Эта стена была частью крупномасштабного механизма, который являлся частью самого города, и поэтому имел много подвижных частей и острых краёв. В частности, область, которую ударила Тиат, имела узкую щель, с врезанной в неё тепловой вытяжной вентиляцией с карнизом, висящим на её верхнем краю. В зависимости от того, как к нему прикоснуться, он может подействовать как тупой нож.

Кожа на костяшках пальцев порвалась, красная кровь брызнула на стену и пол.

«Что?» Феодор застыл, не понимая ни одной из возможных причин для её самовредительственного поступка. «Что ... какого чёрта ты творишь?!»

«Доказываю сказанное ранее» - спокойно сказала Тиат, кровь всё ещё капала с её кулака. «Как видишь, я не боюсь пораниться или умереть.»

«Н-не ... больно?»

«О, да, больно. Я определённо чувствую боль. Но дело как раз в этом.»

Живые существа боялись пострадать, потому что это приближало их к смерти, но если бы они не боялись смерти, то вероятно они бы не смогли избежать нанесения вреда себе. Здесь играла эта логика.

«Я не боюсь даже артиллерийских снарядов» - сказала Тиат. «Для оружия, которое используется в боях где «сделай или умри», разве является эта способность бесполезной?»

Феодор почувствовал, как холодный пот потёк по его лбу. Согласно тому, что она говорила раньше, она, должно быть, почувствовала хоть какую-то боль. Тем не менее, она всё ещё улыбалась, даже говоря такие возмутительные вещи.

Я больше не могу этого видеть. «... Ладно, я понял». Феодор встал и отвернулся от неё. «Я решил, что ничего не знаю об этом. Так что вам придётся исполнить свой долг. Если вы хотите спасти Регул Айр таким ужасным способом, выбросить свою жизнь, то делайте, как вам будет угодно. Я больше не буду мешать вам.»

Он расстегнул карман мундира, как будто хотел оторвать его, вытащил простую аптечку первой помощи, вшитую в его внутреннюю секцию, и бросил её в сторону Тиат. «Если вы собираетесь называть себя оружием, вы должны знать, что плохо, если вы не будете поддерживать свою работоспособность, пока не окажетесь на поле битвы. И как ваш начальник, я приказываю вам: отныне бессмысленные акты самоповреждения запрещены. Понятно?»

«Океей!» Тиат легкомысленно ответила, открыв аптечку и вынув какую-то марлю, смоченную в жидком лекарстве.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/339681>